

Ю. С. Давыдов¹,
А. Ю. Давыдов²

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Глобализация — это ускоряющийся процесс расширения и углубления взаимосвязанности и взаимозависимости государств во всех сферах современной общественной жизни.

В какой мере в российском образовании в настоящее время осуществляется этот процесс? Если исходить из показателя утечки мозгов из страны — весьма успешно и с большой эффективностью для принимающей стороны. К примеру, большая часть ученых Силиконовой долины США — это выходцы из российской высшей школы.

Фундаментальность российского образования лежит в основе востребованности выпускников российских вузов на Западе. Как сказал один из руководителей компании «Майкрософт»: «Если есть простая задача — мы можем решить ее в Америке. Если есть сложная задача — мы решим ее в Индии. А если есть неразрешимая задача — решить ее можно только в России».

В настоящее время формируется вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО). В связи с этим возникает вопрос о степени открытия для зарубежных инвесторов рынка образовательных услуг. Этот вопрос требует глубокого изучения и осторожного решения. Ныне из 146 членов ВТО только 40 подписали соглашение об открытии образовательных рынков и предоставлении образовательных услуг. Особого внимания, на наш взгляд, требуют вопросы общего обязательного и специального образования, ибо это связано с опасностью по-

тери контроля над содержанием обучения и управлением учебным процессом.

Заслуживает внимательного изучения опыт Китая по поддержке своих студентов, выезжающих на учебу за границу. Министерство образования КНР опубликовало рекомендации для отъезжающих на учебу, создало «Центр по оказанию услуг отъезжающим на учебу за рубеж». В КНР сложилась и многофункциональная система оказания услуг специалистам, возвращающимся на родину, которая включает содействие в их трудоустройстве вплоть до финансовой помощи в создании собственных предприятий и предоставлении информации о возможностях вложения капиталов, и многое другое.

С огромным воодушевлением в свое время был принят Указ № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР», подписанный президентом Б. Н. Ельциным 11 июля 1991 года. Указ был положен в основу принятых позже законов «Об образовании» (1992), «О высшем профессиональном и послевузовском профессиональном образовании» (1996) и Национальной доктрины образования (октябрь 2000 г.).

Заметим, что названные документы, определяющие развитие образования, на наш взгляд, были одной из самых прогрессивных законодательных основ образования в мире. Не нужно было бы никаких других реформ в образовании, если бы требования перечисленных законов были выполнены. Однако в настоящее время об этом не приходится говорить, ибо самые значительные положения законов об образовании были отменены принятием в августе 2004 года Федерального закона № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов госу-

¹ Академик Российской академии образования, президент Пятигорского государственного лингвистического университета, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Болонский процесс и российские реалии», «Власть культуры в университете», «Университет в эпоху реформ», «Реформы российского образования: от желаемого к действительному», «Образование в современном мире: достижения и проблемы».

² Доцент Пятигорского государственного лингвистического университета, кандидат экономических наук.

дарственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» (см. ст. 16, 78).

Апофеозом «новой» роли государства в развитии образования, следующей из закона № 122-ФЗ, является исключение из закона «Об образовании» ст. 40 и 44, в которых конкретизировались государственные гарантии приоритетности образования (ст. 40) и развития его материально-технической базы (ст. 44). Эти статьи полностью исключены из закона.

Снятие статей о приоритетности образования с конкретными обязательствами может только замедлить переход страны к экономике знаний и ее вхождение в мировое образовательное пространство.

В настоящее время разрабатывается новый, интегрированный закон «Об образовании». Разработаны уже проекты его 1-й и 2-й глав. Но в них пока не прослеживается изменение отношения к образованию по сравнению с законом № 122-ФЗ. В этих главах, например, ничего не говорится о государственных гарантиях образованию, предусмотренных в первых законах об образовании. Нужно добиться, чтобы в оставшихся шести главах проекта закона были восстановлены отмененные законом № 122-ФЗ статьи (например, ст. 2, п. 3.3; ст. 17, п. 6; ст. 27, п. 2 закона о высшем образовании или ст. 43, п. 3–5 закона «Об образовании» и многие другие), которые способствовали развитию образования, а будучи отмененными, тормозят это развитие.

Принятию нового закона предшествуют и многие начинания, проводимые в высшей школе в настоящее время, которые вроде бы должны способствовать ее развитию. На совещании по развитию сети научно-образовательных центров 24 июля 2008 года на вопрос президента Д. А. Медведева: «Сколько вузов нужно России?» министр А. А. Фурсенко коротко ответил: «150–200 максимум». В этом министра активно поддерживает ректор Высшей школы экономики Я. И. Кузьминов. Он также считает, что сегодня в России наблюдается абсолютное «перепроизводство» вузов».

По мнению министра, «мы пришли к фактически всеобщему высшему образованию, гораздо более широкому по охвату, чем в советское время. (Если в СССР на 10 тыс. населения приходилось около 200 студентов, то сейчас — в 2,5 раза больше.)».

Наконец, как считает А. А. Фурсенко, «в стране должно быть не полтысячи университетов, а 20–30, максимум 50, поскольку “университет” — это высокое звание».

Далее рассмотрим названные предложения.

Первое. В стране должно остаться не более 150–200 вузов.

Заметим, 150 вузов было в России в... 1917 году. Их число сократилось до 90 в 1927 году. Но уже в 1940-м их было 481. Сейчас в стране 1134 вуза, но только 687 из них являются государственными или муниципальными, 665 — негосударственными. Причем 4 государственных и 227 негосударственных вузов являются неаккредитованными. Таким образом, резерв для сокращения действительно есть, и немалый — 231 неаккредитованный вуз. Вот где мо-

жет проявиться принципиальность Минобрнауки. Между тем число неаккредитованных вузов возросло по сравнению с 2007 годом в 1,7 раза!

Сколько же вузов нужно России? Если равняться, например, на Бельгию или Австралию, число вузов надо удвоить. В Бельгии и Австралии один вуз приходится на 52–55 тыс. жителей. В России — на 130,5 тыс.

Если равняться на Бразилию — всего 30–75, то есть вернуться, примерно, к середине 1920-х годов.

Второе. Пришли ли мы «к фактически всеобщему высшему образованию», и можно ли, исходя из этого, а также учитывая демографический спад, сокращать прием в высшие учебные заведения?»

Сокращение приема на бюджетные места уже произошло. По сравнению с 2004 годом прием в вузы сократился на 36 % — с 628,6 тыс. в 2004 году до 397,2 тыс. в 2009-м. Население страны за этот период уменьшилось на 1,6 %. Число выпускников, получивших аттестаты о полном среднем образовании в 2004–2008 годах, сократилось на 29,7 %.

Кроме того, есть еще выпускники учреждений среднего профессионального образования, имеющие полное общее среднее образование, есть 4,6 млн выпускников средних школ, не поступивших в вузы в 2001–2006 годах. Наконец, есть 34 млн человек, потенциально нуждающихся в высшем образовании. Экономика знаний требует от 60 до 80 % работников с высшим образованием. В России же таких только 22–24 %. Работодатели уже сейчас более чем в 80 % случаев требуют работников с высшим образованием.

Таким образом, в настоящее время нужно не сокращать, экономя бюджет, а увеличивать прием на бюджетные места в вузах, несмотря на то, что их даже не 500, как говорил министр, а 529. Притом из этих 529 только 211 студентов обучаются за счет государственного бюджета. В 1980 году таких было 219 человек. Это ли ни свидетельство того, что число бюджетных мест в вузах нужно увеличивать, а не сокращать?

Радуют слова А. А. Фурсенко, сказанные им 8 декабря 2009 года на заседании Совета Российского союза ректоров, о том, что в дальнейшем число бюджетных мест сокращаться не будет.

Третье. Началась уже и реальная реструктуризация вузов.

К настоящему времени выделено два национальных университета: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет. По геополитическим соображениям создано семь федеральных университетов. На повестке дня формирование восьмого — Северо-Кавказского федерального университета.

Создаются федеральные университеты путем объединения ранее самостоятельных вузов, причем довольно разных по своему предназначению. Это ведет к потере заработанных десятилетиями великолепных брендов, широко известных на Западе. Ростовский госуниверситет теряет свое качество как наследник Варшавского университета. Таганрогский радиотехнический и Ростовский госпедуниверситет

должны еще будут подтвердить то высокое качество работы, которое им было присуще как известным в стране и мире вузам, теперь уже как составным частям Южного федерального университета. А не лучше ли было развивать Ростовский госуниверситет, создавая ему условия как федеральному вузу? Это ведь тоже один из возможных путей создания федеральных или национальных университетов.

Синергетического эффекта от объединения радиотехники, педагогики и архитектуры, например, в Ростове путем присоединения к классическому университету, на наш взгляд, трудно ожидать.

Конечно, нужно согласиться с выделением 14 вузов как национальных исследовательских университетов. Они созданы на основе конкурса, в котором участвовали 110 вузов. В апреле 2010 года возможно объявление нового такого конкурса. Пусть их будет вдвое больше.

Но все названные вузы, даже с удвоением научно-исследовательских, это всего 38 университетов, то есть цифра, близкая к озвученному министром необходимому количеству университетов — 30–50. Напомню, их в стране в настоящее время 350. Неужели выбирается «бразильский» вариант?

Какова же судьба оставшихся примерно 300 университетов и почти 300 институтов и академий?

В проекте нового закона «Об образовании» появляется новая категория вузов — колледжи, призванные осуществлять программы прикладного бакалавриата и программы более низкого уровня. Получается гибрид института, техникума и профтехучилища? Почему и профтехучилища? Да потому, что проектом нового закона «Об образовании» существование начальных профессиональных учебных заведений не предусматривается.

Таковыми же «гибридами» оказываются институты и академии. Отличие в том, что в институтах появляется академический бакалавриат, а в академиях — специалисты и ведение «прикладных научных исследований». Почему только прикладных? Это загадка, на которую могут ответить только составители проекта закона.

Университеты в проекте закона оказываются как бы вне вузов. Они имеют самостоятельные определения.

В настоящее время названные 24 «ведущих» вуза назначены то ли по геополитическим соображениям (федеральные университеты), то ли по элитарному статусу.

Действительно, разница между видами учебных заведений огромная. В основе университетского образования, и в этом надо согласиться с В. А. Садовничим, «лежат авторские научно-педагогические идеалы, вековые традиции, наконец, интеллектуальная элитарность учащихся». Именно эти обстоятельства позволяли университетам, в классическом понимании этого слова, успешно решать триединую задачу: быть центрами обучения, научных исследований, культуры и воспитания.

Как быть? Или признать элитарность небольшого числа университетов? Или добиться превращения в центры культуры и образования всех остальных высших учебных заведений, тем более что многие из них, хотим мы этого или нет, признаны университетами?

На наш взгляд, ответы именно на эти вопросы ныне пытаются дать, предлагая ранжировать вузы. Это идет от бедности ресурсов в стране (на все вузы средств не хватает) и от поверхностного представления о том, что считать ведущими звеньями, определяющими элитарность в современных условиях, ибо каждое из них может быть оспорено.

Независимый рейтинг показывает, что отнюдь не все вузы, считающиеся бесспорными авторитетами, стоят на первых местах. В первой десятке ведущих вузов страны, определенных независимой экспертизой Благотворительного фонда В. В. Потанина, в 2008/09 учебном году оказались только три из десяти национальных и федеральных университетов. Это МГУ им. М. В. Ломоносова, Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина и Уральский государственный университет им. А. М. Горького.

«Идея вуза над вузами, — и в этом правы авторы аналитического доклада “Высшее образование в России: состояние и направление развития”, — категорически противоречит не только здравому смыслу, но и европейскому стандарту университетской автономии... Статус ведущего может заново формироваться и закрепляться на свободном рынке, но не вследствие административного назначения...»

Авторитетами не назначаются, авторитеты завоевываются. И в этом отношении, безусловно, в России были, есть и будут ведущие вузы, известные своими достижениями в высоком качестве подготовки специалистов, науке и культуре, занимающие высокое место в мировом образовательном пространстве.